

Парсиева Алина Зантемировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации тайного хищения чужого имущества

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации хищения чужого имущества при ведении видеосъемки места совершения преступления. Автор делает вывод о том, что Верховному суду РФ необходимо дать разъяснение по поводу рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: преступление, кража, видеонаблюдение, хищение, объект, предмет, признаки.

Пристальное внимание, уделяемое рассмотрению преступлений против собственности, сегодня вполне обоснованно, поскольку в условиях современной рыночной экономики отмечается устойчивая тенденция доминирования деяний, связанных с тайным хищением чужого имущества в общей статистике корыстных преступлений [1, с. 12].

Одной из причин такого доминирования является высокая выявляемость анализируемых преступлений посредством технических средств слежения за поведением граждан. Вся наша жизнь практически фиксируется через камеры видеонаблюдения, которые установлены в магазинах, торговых центрах, автостоянках, подземных паркингах, оборудованы в подъездах, жилых (коммерческих) помещениях многоквартирных домов и т.д., что свидетельствует о возможности слежения за происходящим вокруг, даже отдаленно. Данное средство фиксации способствует более быстрому и эффективному обнаружению преступников.

При этом возникает вопрос, как квалифицировать виновно совершенное общественно опасное деяние в сфере хищения чужого имущества, если физическому лицу, готовящемуся к хищению, заранее известно, что в помещении или поблизости в пределах видимости места совершения преступления имеется камера видеонаблюдения, которая фиксирует происходящее: как открытое хищение чужого имущества или как тайное хищение чужого имущества?

В соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В силу ст. 158 УК РФ кража является тайным хищением чужого имущества. Статья 161 УК РФ под открытым хищением чужого имущества признает грабеж.

Позиции ученых по этому вопросу не совпадают. Так, в свое время А.И. Бойцов писал, что для квалификации кражи не имеет значения наличие камеры видеонаблюдения, поскольку изъятие имущества происходит в отсутствие собственника этого имущества, а также посторонних лиц [2, с. 88].

Напротив, С.А. Петров полагает, что видеофиксация места совершения хищения чужого имущества свидетельствует о том, что это открытое действие, в силу того, что неопределенный круг лиц наблюдает за действиями виновного через камеры видеонаблюдения [4, с. 123].

Наличие возможности видеофиксации указывает на спорный аспект квалификации хищения чужого имущества как тайного или открытого, что заключается в следующем.

С одной стороны, лицо, которое совершает хищение чужого имущества, не знает о том, что на месте совершения преступления имеются видеокамеры, которые в режиме онлайн ведут видеозапись происходящего, оно действует тайно. В этом случае его действия необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ, то есть как кражу, иначе говоря, как тайное хищение чужого имущества.

С другой стороны, лицо, которое похищает чужое имущество, предполагает или предвидит, что в данный момент ведется видеосъемка места совершения преступления, но полагает, что действует тайно в силу того, что именно за ним никто не наблюдает. В данном случае и возникает проблема квалификации его действий, поскольку и в одном, и в другом случаях лицо полагает, что действует тайно. Но в первом случае оно не знает и не предполагает, что ведется видео-запись, а в другом – оно об этом знает или должно предполагать (например, в крупном торговом центре).

Открытым хищением чужого имущества или грабежом, предусмотренным ст. 161 УК РФ, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Некоторые юристы, например, В.М. Семенов, С.В. Склярков считают: если лицо, совершая хищение чужого имущества, осознает, что в данный момент камеры видеонаблюдения фиксируют совершаемое им преступное деяние, и у него есть объективные данные о том, что за этим наблюдают лица, деятельность которых сопряжена со слежением за камерами, в том числе которые ответственны за данную ситуацию, данное деяние следует квалифицировать как открытое хищение чужого имущества через ст. 30 УК РФ [3, с. 99].

По нашему мнению, с данной позицией нельзя согласиться, и подобные действия виновного подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ, поскольку в момент совершения общественно опасного деяния потерпевшие от хищения на месте совершения преступления не находятся.

Вместе с тем, открытое хищение чужого имущества совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что

присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

Поскольку такие ситуации возникают все чаще и чаще, полагаю, что Верховному суду РФ необходимо дать разъяснение по этому поводу.

Литература

1. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития: управленческие основы экономической теории: Монография. М.: Директ-Медиа, 2015.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр пресс, 2002.
3. Семенов В.М., Скляр С.В. Квалификация хищений чужого имущества: закон, теория, практика. М., 2016.
4. Петров С.А. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2016.

© Бюллетень магистранта 2019 год №6